

Б. К. Бекжанова

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

АНАЛИЗ ЭТНОФОЛЬКЛОРНЫХ СВЕДЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОХИЩЕНИЕМ НЕВЕСТЫ, В КАРАКАЛПАКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию обычая *қыз алып қашыу* – умыкание девушки, которая сохранилась среди каракалпаков до настоящих времен. Выявлены причины возникновения, формы и виды. Определены своеобразные особенности и место в свадебных обрядах. А также в статье проанализированы историко-этнографические мотивы, свидетельствующие о древних формах похищения невесты. Каракалпакский фольклор представляет собой наиболее архаичный пласт свадебных обрядов и традиций. В частности, в народных сказках, легендах, и эпосах сохранились мотивы, связанные с женитьбой на основе умыкания невесты.

В работе автор с помощью этнофольклорных материалов показывает, что сохранившиеся в текстах каракалпакских эпосов ранние виды похищения невесты отличаются от современности. Мотив *жаулап алынған хаял* или *олжа хаял* («трофейная женщина») в каракалпакских эпосах имеет архаический характер, который присущ в основном военно-демократическому периоду. Одним из основных требований военно-демократического общества – это обычай похищения женщин побеждённой стороны и женитьба на них. Хищнический брак, брак захватом, уводом, похищение женщин – первобытная, весьма распространенная еще доньше форма брака, при которой брачный союз устанавливается путем насильственного (фактически или притворно) захвата женщины. Эти мотивы встречаются в различных вариантах. Один из сюжетов, который характерен каракалпакскому фольклору – это самовольный уход девушки к любимому или инсценировка ее похищения по предварительному взаимному согласию, который в сегодняшние дни широко распространен среди каракалпаков. Умыкание невесты инсценируется с согласия или без согласия родителей.

По мнению автора статьи, мотивы, связанные с умыканием невесты, свойственны не только каракалпакскому фольклору, но и другим народам и этносам. Это дает нам возможность обнаружить сходства и взаимосвязь каракалпакского народа с другими народами. Кроме того, в статье автор интерпретирует результаты анализов образов, связанных с мотивом умыкания невесты в таких эпосах, как «Едиге», «Книга моего деда Коркута» («Коркут ата»), легендах «Кетенлер», «Родословный туркмен» («Шажараи тарокима») и в полевых записях, проведенных автором.

Ключевые слова: каракалпакский фольклор; эпос; традиция; брак; женитьба; умыкание девушки; свадебные обряды и обычаи; религия; история; современность

Для цитирования: Бекжанова Б. К. Анализ этнофольклорных сведений, связанных с похищением невесты, в каракалпакском фольклоре. Эпосоведение. 2024, № 2. С. 96–106. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-2-96-106.

© Бекжанова Б. К., 2024

© Bekzhanova B. K., 2024

БЕКЖАНОВА Бибираба Каримбаевна – старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза, Нукус, Узбекистан. ORCID: 0000-0001-9013-3488. E-mail: rabyabekjanova@yandex.ru

BEKZHANOVA Bibiraba Karimbaevna – Senior Lecturer of the Department of social disciplines, Azhiniyaz Nukus State Pedagogical Institute, Nukus, Uzbekistan. ORCID: 0000-0001-9013-3488. E-mail: rabyabekjanova@yandex.ru

B. K. Bekzhanova

Azhiniyaz Nukus state pedagogical institute

An analysis of ethnofolkloristic information related to bride kidnapping in Karakalpak folklore

Abstract. This article is devoted to the study of the custom of *kyz alyp kashyu* – kidnapping a girl, which has been preserved among the Karakalpaks to the present. The causes, forms and types have been identified. The peculiar features and place in wedding ceremonies are determined. Also, the article analyzes the historical and ethnographic motifs that testify to the ancient forms of bride kidnapping. Karakalpak folklore represents the most archaic layers of wedding rituals and traditions. In particular, folk tales, legends, and epics have preserved motifs related to marriage based on stealing the bride.

In the work, the author shows with the help of ethnofolklore materials that the early types of bride kidnapping preserved in the texts of the Karakalpak epics differ from modern times. The motif *zhaylap alyngan xayal* or *olzha xayal* (“trophy woman”) in the Karakalpak epics has an archaic character, which is inherent mainly in the military-democratic period. One of the main requirements of a military-democratic society is the custom of kidnapping the women of the defeated side and marrying them. In another way, predatory marriage, marriage by capture, kidnapping, abduction of women is a primitive, very common form of marriage, in which the marriage union is established by forcibly (actually or feigningly) capturing a woman. These motifs are found in various variants. One of the plots that is characteristic of Karakalpak folklore is the unauthorized departure of a girl to her lover or the staging of her abduction by prior mutual consent, which is widespread among Karakalpaks today. The abduction of the bride is staged with or without the consent of the parents.

According to the author of the article, the motifs associated with kidnapping the bride are peculiar not only to Karakalpak folklore, but also to other peoples and ethnic groups. This gives us the opportunity to discover the similarities and interrelationships of the Karakalpak people with other peoples. In addition, the author interprets the results of analyses of images associated with the motif of kidnapping the bride in such epics as *Yedige*, *The Book of my grandfather Korkut*, the legends *Ketenler*, *Pedigree of Turkmen (Shazharai tarokima)* and in field records conducted by the author.

Keywords: Karakalpak folklore; epic; tradition; marriage; wedding; kidnapping; wedding rituals and customs; religion; history; modernity

For citation: Bekzhanova B. K. Analysis of ethnofolkloristic information related to bride abduction in Karakalpak folklore. *Epic studies*. 2024, no. 2. Pp. 96–106. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-2-96-106.

Введение

В результате процесса глобализации, происходящего в современном мире, обобщаются этнические культуры, и формируется система общечеловеческих ценностей, приводящая в движение общественный прогресс. Вместе с тем, эти процессы оказывают противоречивое влияние на самосознание культур и их многообразие, в частности на институт семьи и брака, составляющий основу национальной культуры. Если, с одной стороны, семья и брак рассматриваются в качестве основного фактора, сохраняющего человеческую цивилизацию от различных кризисов, то с другой – проявления «массовой культуры» («поп-культуры»), отрицательно влияя на глубинную суть семейно-брачных отношений, становятся причиной их деградации.

Брак и семья являются одним из самых распространённых общественных институтов, а его формы в разных культурах существенно отличаются друг от друга, поэтому они считаются основным фактором, объединяющим общества мира и одной из главных проблем, стоящих перед ними. Именно поэтому в настоящее время во всех государствах и народах мира изучается роль свадебной обрядности в культуре разных этносов, социумов и общин в культурном, социально-экономическом и этническом аспекте согласно этнографических и социально-антропологических позиций. Вместе с тем, происходящие в последние годы в мире процессы, которые проявляются в культурной унификации и этнокультурной идентичности, актуализируют задачу

проведения научных исследований, направленных на сохранение, обеспечение исторической преемственности обычаев, обрядов, традиций и ценностей, связанных с семьей и браком, являющихся основным феноменом культурного наследия человечества.

Обычай умыкания невесты существовал с древних времен. Несмотря на то, что похищение невест на сегодняшний день во многих странах считается преступлением, уголовно наказуемым поступком, этот обычай до сих пор сохранился. Согласно результатам опроса, в настоящее время значительная часть семей у каракалпаков созданы по данным обстоятельствам. Но проведенные исследования показывают, что семьи, созданные на основе традиционной национальной культуры, прочнее, чем семьи, которые были созданы на основе умыкания невест. Кроме того, мы живем в цивилизованном мире, похищение, насилие против женщин и насильственный брак или даже его имитирование противоречит этическим, культурным и религиозным нормам. Именно поэтому, сегодня приобретает особую актуальность определить положительные и отрицательные стороны свадебных обрядов и строить жизнь на традиционных, проверенных временем и практикой устоях с учетом современных реалий.

Целью исследования является изучение на основе фольклорных источников свадебного обряда умыкания невесты, которая сохранилась на сегодняшний день в составе семейно-брачных отношений среди каракалпаков, поскольку в каракалпакском фольклоре сохранились мотивы, связанные с умыканием невесты. Анализ этих мотивов в этнофольклорном аспекте на основе фольклорных источников дает возможность определить обстоятельства и причины возникновения, сущности, отличительные признаки, характер семейно-брачных обрядов обычая умыкания невесты.

В ходе изучения проблемы в основном использовались такие методы, как фольклорно-этнографический, историко-системный, историко-сравнительный, структурно-функционального подхода и сравнительный анализ. Также проводились полевые этнофольклорные исследования.

Мотивы похищения невесты в каракалпакском фольклоре

Умыкание невесты – первобытная, весьма распространенная еще доньше форма брака. Историю о похищении невест можно встретить в предании об основании Рима, известную под названием «Похищение сабинянок». По рассказам римских историков, Рим был заселён одними только мужчинами: соседние племена не хотели выдавать своих дочерей замуж за бедное население Рима. Тогда Ромул устроил праздник консулии и пригласил соседей, те явились со своими семьями. Во время праздника римляне неожиданно бросились на безоружных и похитили у них девушек, что впоследствии привело к Сабинской войне. Сведений об умыкании невесты и подлинное ее похищение часто встречается в древнегреческом народном устном творчестве. Например, в древнегреческой мифологии даже боги предпочитали свадьбу с умыканием. Зевс, отец богов, принимал облик различных животных, охотился за женщинами – жертвами своей любви. Гомеровская «Илиада» начинается с похищения женщины: Парис умыкает Елену. В Спарте, гости – троянцы похитили из дворца жену царя Менелая, вызвав тем самым десятилетнюю войну [1, с. 242–243].

В Древней Греции умыкание невест для бракосочетания официально поощрялось. Жених спартаец должен был похитить невесту, даже если предмет его любви был без того согласен на брак. Свадьба с ритуалом похищения невесты с тех пор стала римским обычаем. По разрушении Римской империи это обыкновение продолжалось долго. С принятием христианства данная практика была осуждена [2, с. 17–20].

Одним из первых упоминаний, мы можем встретить в Библии в описании войны между Израилем и коленом Вениамина которая чуть не закончилась полным уничтожением последнего (кн. Суд. гл. XXI, ст. 16–23). Умыкание девушек встречается и в мусульманском священном книге Коране: «И не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это – мерзость и плохая дорога» (Сура 111, аят 32). Ни в Коране, ни в Сунне не допускается красть девушек. В шариате нет насильственного принуждения к браку. Брак – это добровольное обоюдное согласие. Всё должно

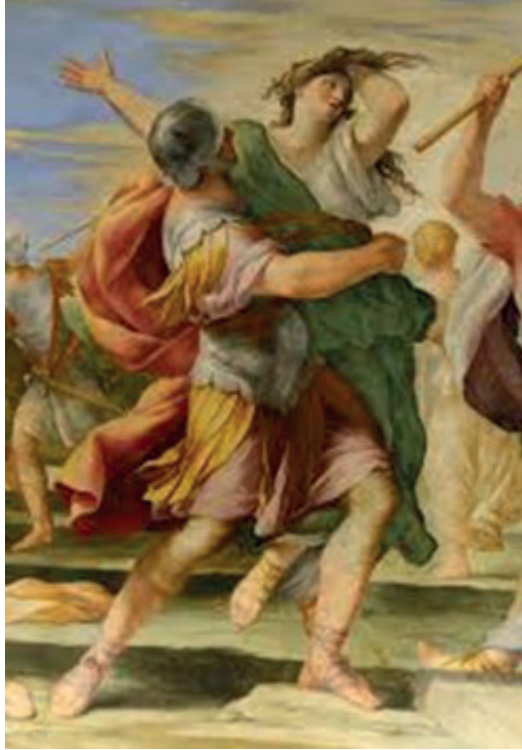

Рис. 1. Романелли. Похищение сабинянок (фрагмент), 1653–1638 гг. Лувр.

происходить по согласию, предварительно должны поговорить родственники и т. д. Т. е. обязательно должно быть согласие самой женщины и её родителей. Поэтому мулла, проводящий обряд бракосочетания, трижды спрашивает у девушки о её согласии выйти замуж.

В каракалпакских народных эпосах встречаются сюжеты, повествующие о похищении женщин у потерпевших поражение в завоеванной стране. В «Книге моего деда Коркута» говорится о том, как гяуры штурмуют орду Казан-бека и берут в плен его мать Бурла-хатун: «Слушай, Казань, твое златоверхое жилище мы унесли, оно наше, рослую Бурла-хатун и с ней сорок стройных дев мы увели; они наши. Твою старуху-мать мы увезли; она наша, не отдадим ее тебе. Мы выдадим ее за сына попа Яйхана; от сына попа Яйхана у нее родится сын, его мы сделаем твоим должником» [3, с. 29]. Этот мотив известен в этнографических исследованиях *жаўлап алынган ҳаял* или *олжа ҳаял* («завоеванная или трофейная женщина») [4, с. 42]. В каракалпакском эпосе «Едиге» дочери Токтамыса Каныкей и Тыныкей – «трофейные женщины»:

*Патшалыгың билдирип,
Ханның қызы Қаныкейди,
Едиге патша алдырып,
«Бизлерге олжа болдың», – деп,
Ақ некесин қыйдырып,
Патшаның қызын алады,
Кишкене қызы Тыныкейди,
Нураддин мойнын қушақлап,
«Сен меники болдың», – деп*

[5, с. 66].

Утверждая себя в качестве падишаха,
Дочь хана Каныкей
Вызвал к себе падишах Едигей,
Объявил: ты стала нашим трофеем,
Тут же устроив бракосочетание,
Женился он на дочери падишаха;
А вот младшую дочь поверженного падишаха
Таныкей
Обнял Нураддин (сын Едиге) за шею,
объявляя:
«Ты стала моей (женой)»¹.

¹ Здесь и далее перевод с каракалпакского произведения автором статьи.

Вот таким образом отец и сын делились между собой дочерьми поверженного падишаха. Любые военные отношения (будь то завоевание, защита, отмищение и др.) завершаются, как правило, господством какой-либо стороны, и в определенной степени побеждённый каким-то образом обязан, точнее, зависим от победителя. С этой точки зрения женщины становятся самым драгоценным трофеем. Это является ярким примером, аргументирующим то положение, что данные мотивы являются, безусловно, традицией военно-демократического общества.

Об этой фольклорной традиции также пишет Абулгази Бахадурхан в своей книге «Родословной туркмен» («Шажараи тарокима»). В ней изложено о том, как во время войны царя племени Бечене (печенегов) Тоймадука с саларами была похищена жена Энкеша, мать Казань-аяка Чакчаклы и выкуплена Энкешем [6, с. 26].

Хищнический брак, брак захватом, уводом, похищение женщин – первобытная, весьма распространенная еще доньше форма брака, при которой брачный союз устанавливается путем насильственного (фактически или притворно) захвата женщины. Но в народном устном творчестве до нас дошли, видимо, их «смягченные варианты». Увод женщин во время войн или специальных хищнических набегов на соседние племена, что обыкновенно имеет место между племенами, совершенно чуждыми по происхождению и постоянно враждующими друг с другом. В первобытных военных обществах уведённая в плен и обращённая в жену победителя женщина служила живым трофеем. Всеобщая жажда трофеев и воинское соревнование должны были выработать представление, что брак на похищенной женщине – самый почетный и наиболее достойный для воина.

Несмотря на религиозные запреты, временами такое происходило. По Леббоку, «умыкание невест господствует во всей Австралии, у малайцев, в Индостане, Средней Азии, Сибири и Камчатке, у эскимосов, северных краснокожих, в Бразилии, Чили, на Огненной Земле, на островах Тихого океана, у полинезийцев и фиджийцев, на Филиппинах, в Тасмании, у кафров, у арабов и негров, у черкесов, и недавно еще существовало во многих частях Европы» [7].

У древних славян: вятичей и радимичей существовал обряд похищение невест. Во время игр и плясок, мужчины выбирали невест, уводили их собой. Будучи не самым популярным явлением на Руси, умыкание невест было довольно широко распространено в других регионах проживания славян [8, с. 5–20].

Этим грешили чехи, поляки, украинцы. Но особо часто это происходило в среде южных славян Балканского полуострова. Причем у болгар кража невесты была дополнительно оформлена на символическом уровне. Считалось, что такой поступок способствует богатому урожаю [9, с. 96].

В Центральной Азии обычай похищения невесты широко распространён у киргизов, казахов и каракалпаков. До установления советской власти был распространён у туркмен и частично у узбеков, а также у части уйгуров в Восточном Туркестане [10, с. 244–259] и на Кавказе, особенно в Чечне, Дагестане и Ингушетии [11, с. 45–49].

Похищение невесты на сегодняшний день в большинстве стран мира считается преступлением, уголовно наказуемым поступком, а не законным видом брака. Тем не менее, пережитки времен, когда умыкали невест, до сих пор сохранились. Но никогда и нигде насильственное фактическое умыкание не было регулярным способом брака, он всегда был лишь дополнительной, экстраординарной формой брака [12, с. 29].

По мнению М. И. Косвена, умыкание невесты не характерно для матриархальной среды. При переходе общества в патриархальное из-за нежелания родителей нарушать матриархальный порядок девушка вольно или невольно вынуждена была бежать [13, с. 134–136]. Видимо, его истоки связаны с экзогамными и эндогамными браками. В экзогамном браке парни обязаны жениться на девушках из другого рода, а в эндогамном – на девушках из своего рода. Естественно, подобные запреты подвергались противодействию. Насильственное похищение практиковалось для женитьбы на девушках соседних племён [14, р. 191–202].

Фольклорные и этнографические сведения, собранные в ходе изучения проблемы, свидетельствуют о том, что у каракалпаков существовали несколько традиционных видов сватовства. Например, каракалпакские семьи сватали своих новорожденных, малолетних и даже не рожденных детей: традиция *ақлай куда* («до рождения малышей, если, конечно, позже у них будет мальчик, а у других – девочка, договариваются стать сватами») – древнейшая ее разновидность, *бел куда* («сватовство детей, которые не родились»), *құндақ куда* («сватовство с пеленок»), *жаслай куда* («сватовство несовершеннолетних детей»), сватовство после совершеннолетия и *қарсы қудалық* («сватовство со сватами»). Либо сторона жениха крала невесту, что называлось «*қыз алып қашыу*» («умыкание девушки») [15, с. 140].

В сегодняшние дни среди них встречаются сватовство после совершеннолетия и женитьба путём умыкания девушки – *қыз алып қашыу*. Т. е. сторона жениха крадёт невесту. Этот обычай существовал в различных видах и имел место с согласия или даже без согласия самой девушки. Наиболее распространена была из них – похищение засватанной девушки, к которому жениха побуждают различные обстоятельства, чаще нарушение договора сватовства отцом невесты из-за большого калыма, дорогих подарков или высокого положения новоявленного жениха. Вследствие чего ранее сосватанный жених прибегал к похищению невесты. Иногда невеста, став совершеннолетней, даже при выплаченном калыме, отказывалась от жениха в пользу другого, любимого человека. В таких случаях жениху не оставалось другой альтернативы, кроме как похищения невесты.

Похищение женихом сосватанной невесты, с ее согласия или без него, особенно при уплаченном калыме и после неоднократных упоминаний о выдаче невесты, не считалось нарушением норм обычного права. Обычно это случалось, когда родители девушки слишком тянули с проведением свадьбы [16, с. 97–240].

Иногда похищение происходило со всеобщего согласия как обряд, позволяющий обойти некоторые запреты. Например, если младшая сестра по традициям не может выйти замуж раньше, чем старшая, то родители не могут дать благословение на брак, и поэтому младшую сестру похищали.

Бытовали и другие варианты похищения девушки, например, умыкание уже засватанной другим невесты, которая полюбив другого, бежала за него замуж. Этот акт считался оскорблением всему роду бывшего жениха. По нормам шариата, это считалось тяжким грехом. В подобных случаях вся тяжесть за конфликт ложилось на похитителя невесты. Во избежание возможных неприятностей в случае погони украденную девушку некоторое время держали в других аулах. Вскоре отправляли к ее отцу послов, которые просили согласия на брак. Естественно, родители девушки требовали ее возвращения. В подобных ситуациях старейшины родов *бии* старались прийти к обоюдному соглашению. Если похищенную девушку оставляли с джигитом, то родители девушки или сторона похитителя должны были возратить полученный ранее калым. В любом случае сторона, выплатившая калым, при нарушении договоренностей должна была получить его обратно, и часто конфликт разрешался мирным путем.

Несколько по-иному обстояло дело с умыканием еще не засватанной девушки. В одних случаях влюбленная пара договаривались о женитьбе, и джигит тайно увозил девушку домой. Подобное имело место в случаях, когда жених не мог выплатить желаемый отцом девушки калым, и положение жениха не позволяло провести полноценную свадьбу. Или бывают случаи упорного отказа родителей выдавать ее замуж за любимого человека из-за того, что социальное и материальное положение двух сторон неравное.

В жанрах каракалпакского фольклора по-разному изображается самовольный уход девушки к любимому или инсценировка ее похищения по предварительному взаимному согласию. Как свидетельствуют информаторы, в стародавние времена дочь бая и сын чабана полюбили друг друга. Молодой чабан хочет послать сватов, но знает, что бай все равно не отдаст за него свою дочь. Тогда девушка говорит джигиту, что в определенный час она пойдет собирать джиду

на берег речки, тогда он и умыкнет ее на своем коне. Молодые на том и сошлись. В назначенный час девушка со своими подругами выходит на берег речки собирать джиду. Тогда джигит сажает девушку на своего коня и удаляется восвояси. Узнав об этом, отец девушки сильно гневается. Он посылает за ними своих джигитов, которые и возвращают назад молодых. Собрал он аксакалов аула, *биев* и простых людей и стал держать суд над виновником. Тогда джигит преклонил колени и признал свою вину. Сказал, что любит девушку и пусть с ним делают все, что хотят, он на все готов. Тогда спросили девушку, насильно ли забрал его джигит. Девушка ответила:

*Биз биз едик, биз едик,
Биз он еки қыз едик,
Жийдели сайдың бойында,
Жийде терип жүр едик.
Асаў тайын үйреткен,
Узын қурық сүйреткен,
Жигит келди қасыма,
Қурық салдымойныма,
Қолын салды қойныма.
Бир жүзигим бар еди,
Өзи сондай тар еди,
Жүзигимди кең етти,
Жеңгем менен тең етти.*

Мы весело гуляли,
Нас было двенадцать девушек,
На берегу речки Жийдели
Мы собирали джиду.
К нам подъехал джигит,
На игривом жеребце,
С длинным арханом,
Закинул его на мою шею,
Обняв, водрузил на жеребца.
Было у меня кольцо,
Такое узкое кольцо,
Сделал он его широким,
Сделал меня равной со снохой².

Отец девушки, подумав, сказал собравшимся, что будет готовиться к свадьбе, что отдаст свою дочь замуж за этого джигита после свадебных торжеств. Он так и сделал. Мотив похищение невесты в других краях сохранился в качестве этнографических сведений в каракалпакских сказках как одно из основных особенностей экзогамного брака. Так, например, в сказке «Мальчик-пастух» («Шопан бала»), «Разбойник Кыран» («Қыран қарақшы»), «Отец и сыновья» («Ата хәм каналас балалар»), «Ажибек и Кубылы храбрец» («Әжибек хәм Қубылы батыр»), «Три друга» («Үш дос»), «Девять братьев и Темирбек» («Тоғыз ағайынли Темирбек»), «Братья и сестры» («Ағалы-инилилер хәм апалы-синдилилер»), «Золотая курица» («Алтын тауық»), «Счастливые влюбленные» («Мұрадына жеткен ашықлар»), «Два джигита и старик» («Еки жигит хәм бир ғарры») приводят с собой девушку-невесту из дальней дали, т. е. с нереального расстояния [18, с. 9]. Они осуществляют, казалось бы, невыполнимые условия, что не является тематической простой аналогией. Ведь это на самом деле фиксация внимания на результаты обычаев, традиций, направленных на требования экзогамного брака. В этом не может быть сомнений.

Одна из ранних картин умыкания девушки с ее согласия, в случаях упорного отказа родителей выдать ее замуж за любимого человека, отражена в каракалпакской легенде «Кетенлер». В ней речь идет о дехканах жестокого хивинского хана, о молодом джигите Кетенлер, который умыкает ханскую дочь. Кетенлер знакомится с прекрасной дочерью хана. Девушка влюбляется в Кетенлера, а тот – в нее. Но Кетенлер не знает, как соединиться с возлюбленной. Однажды хан во всеуслышание заявляет: «Кто построит город, который не сможет захватить ни один враг, за того выдам дочь замуж». Не поставив никого в известность, Кетенлер тайно умыкает ханскую дочь. Стража бросается вслед за ним. Но Кетенлер успевает убежать в город, построенный им самим, и укрепляется в нем. Этот город никто не может захватить. Потом Кетенлер вместе с девушкой предстают перед ханом и рассказывают о причинах умыкания девушки, напоминая хану о его обещании. Невольно хану приходится согласиться [19, с. 106]. Таким образом, иногда

² Полевые записи автора за 2022 г.

похищение было способом обхода молодыми сопротивления родителей на их брак. Как правило, такого рода похищение завершается примирением родов и согласием на брак.

Данный вопрос решается в подавляющем большинстве, и лишь некоторые родители затребовали невесту, а затем, официально устроив свадьбу, выдавали замуж с приданым. А состоятельные люди предпочитают выдавать своих дочерей на основе национальной традиции.

Или бывает, что, недавно умер близкий родственник, и в семье траур. Тогда говорят: «Хорошо, мы выдаем её за вас замуж, но вы пока ее вернете домой», и спустя через год, т. е. после траурных поминок, её выдавали по ритуалу сватовства. Бывали случаи, когда родители девушки не признавали этот брак и не давали благословения. Если девушка не дала предварительного согласия и её насильственно держали, родители девушки тоже были против этого брака, тогда дело доходило до суда.

Раньше среди каракалпаков была широко распространена кража невесты без её согласия. Женидьба путем умыкания невесты часто воспринималась как знак мужественности. Обычно жених со своими друзьями похищали невесту и приводили в дом жениха. Либо же её завлекали в дом жениха путём обмана. Иногда в похищении участвовали снохи или знакомые ничего не подозревающей невесты, которые выводили её в безлюдное место, и дальше жених насильно сажал её в автомобиль и отвозил в свой дом. Девушка могла быть абсолютно незнакомой юноше до похищения. По приезде на «невесту» надевали белый платок, который символизирует её согласие, накрывался праздничный стол, молодые женщины начинали хвалить жениха, а его родственницы и женщины из аула принимались успокаивать и уговаривать девушку выйти замуж за своего похитителя и согласиться на заключение брака. Чтобы удержать невесту в доме, старушка со стороны жениха могла даже лечь у порога, ибо у народов Центральной Азии, в т. ч. у каракалпаков, считается греховным переступить через человека, особенно такого пожилого. Через день после того, как девушку крадут, сторона жениха находила авторитетных старейшин и посылала к родителям невесты несколько человек – *хабаршылар* (вестников) – с сообщением о краже девушки. Быть вестником – это очень деликатное дело, в котором присутствуют национальные нормы. Несмотря на то, что умыкание совершалось по обоюдному согласию молодых, по этическим нормам, чтобы не ставить в неловкое положение родителей, не разглашается приезд девушки по собственному желанию. Они начинают разговор издали, говорят, что их сын из-за молодости совершил кражу, что они пришли к ним с низким поклоном, со словами прощения. Если девушка пришла по своей воле, то стороны сразу приходят к согласию. После этого проводится только одно торжество в доме родителей жениха, в чём прослеживается тенденция к сокращению и удешевлению пышных свадебных обрядов [20, с. 458].

В случае, если сторона девушки твердо следует позиции «не отдавать девушку», то сваты должны в дипломатичной форме их «уговорить». Традиционно принято хвалить жениха, его семью и хозяйство, чтобы добиться согласия родителей девушки.

После ухода вестников, тут же сторона девушки посылает в дом жениха трех-четырех женщин в составе сестер, снохи и других родственниц в качестве *тапберди*. Их задача заключается в том, чтобы узнать, по своему согласию ли выходит замуж девушка. В таких случаях собираются родственники жениха и предпринимают соответствующие меры. Хотя умыкание происходило с согласия девушки: она приходила на назначенное место, затем извещала о якобы насильственном увозе, до прибытия *тапберди* со стороны жениха предпринимаются меры, которые состоят в том, чтобы стороны девушки не обратились в суд. Для этого они брали собственноручную расписку или объяснительное письмо от девушки, в котором говорится о том, что нет никакого насилия и что она находится здесь по собственному желанию. Раньше вместе с женщинами в составе *тапберди* были и мужчины. Если девушка была похищена без ее согласия, могли возникать ссоры или даже серьезные драки между двумя сторонами. Поэтому чтобы избежать возможные неприятности, украденную девушку некоторое время держали в других аулах.

Основным моментом для умыкания невесты является факт, переночевала или не переночевала украденная девушка в чужом доме. Даже если сексуального контакта не было, девственность девушки, оказавшейся в доме мужчины и удерживаемой там хотя бы в течение одной ночи, уже навсегда будет поставлена под сомнение. У женщины, которая считается «*есик көрген*» («попивавшая дома у кого-то»), будет мало шансов выйти замуж в будущем. Похищенная девушка должна обладать огромным мужеством, чтобы выстоять против всего этого и не согласиться на такую участь. Многим девушкам были вынуждены смириться с такой судьбой. Таким образом, после одной ночи удержания девушка вынуждена выйти замуж за похитителя. Впоследствии, чтобы не было стыдно перед обществом, которая, по их мнению, могут отрицательно реагировать на происходящее, родители девушки были вынуждены смириться и не предпринимать никаких действий для возвращения своего чада домой. Поэтому, родители похищенной девушки иногда сами уговаривали её остаться, а иногда по той причине, по которой брак считался социально приемлемым или выгодным для будущей невесты и её семьи.

Если молодые люди хотят быть вместе по обоюдному согласию, но родители против, то в данном случае парень привозил девушку не к себе домой, а увозил куда-то к родственнику. И там девушка должна была переночевать, и после этого они объявляли, что она украдена, и они хотят пожениться.

Согласно результатам опроса, в настоящее время значительная часть семей у каракалпачков созданы по данным обстоятельствам (кража невесты). Однако, в настоящее время в связи с уголовным наказанием случаи кражи невесты без её согласия практически не встречаются. Молодые договариваются и получают согласие родителей. После этого молодой человек как бы похищает девушку. Родители договариваются, чтобы в значительной степени сократить свадебные расходы. Это умыкание по сговору, можно сказать, формальное или притворное. Девушка в определённое время выходит из дома, там её поджидает парень с друзьями, и инсценируется такое похищение. Или даже не инсценируется, она просто сама садится в машину. Этот механизм оставлял возможность молодым людям построить свою жизнь не на основе национальных традиций, а так, как им хочется.

Заключение

Мотивы, связанные с похищением невесты, в каракалпачских народных сказках, чаще всего носят мифический характер и свойственны языческой эпохе. В каракалпачских эпосах прочное место занимают традиционные отношения, свойственные периоду перехода от матриархального брака к патриархальному, патриархально-феодальному и военно-демократическому обществу, обрядам экзогамного брака. К матриархату: нежелания родителей нарушать матриархальный порядок, вольная или невольная бегства девушек; к патриархату: строгий запрет жениться или выходить замуж за представителя своего рода, поиск невесты из дальних стран и ее похищение героем; к военно-демократическому обществу: похищение женщин в качестве трофея у побеждённой страны; к патриархально-феодальному обществу: обязательное выплата калыма за девушку, безысходное похищение невесты женихом из-за необеспеченности, чтобы проводить пышные свадебные мероприятия. Вместе с тем, этнофольклорный анализ показывает, что мотивы женитьбы, связанные с умыканием невесты, не были регулярными.

В любом случае, обычай умыкания девушек, имел место из-за безысходности. Существовал порядок брака, отступление от которой строго наказывалось. Жизнь, однако, часто выдвигала непреодолимые препятствия к выполнению обязательного порядка. Например, при экзогамном браке парни обязаны жениться на девушках из своего рода. Естественно, подобные запреты подвергались противодействию.

В каракалпачском фольклоре имеется две формы похищения девушки: насильственное похищение и инсценировка похищения, т. е. умыкание по сговору. Умыкание невесты инсценируется с согласия или без согласия родителей.

Особенность, присущая умыканию девушки, заключается в том, что родители предварительно не договариваются, даже если договорятся, практически нет возможности для выполнения условий сватовства. Кроме того, отпадает необходимость в проведении традиционных проводов девушки, песен и танцев *сыңсыў, ҳаўжар*, выплаты выкупов, словом, всех мероприятий в родительском доме девушки. Только некоторые из них (согласие девушки, назначение дня свадьбы и т. д.) могут быть выполнены после прибытия девушки в дом жениха. С этой точки зрения, обычай *қыз алып қашыў* противоречит национальным традициям.

Литература

1. Кун, Н. А. Легенды и мифы древней Греции. – Ташкент : Молодая гвардия, 1986. – 528 с. (На каракалпакском яз.)
2. Шангина, И. И. Русская свадьба. История и традиция. – Санкт-Петербург : Азбука, 2017. – 480 с.
3. Книга моего деда Коркута / перевод В. В. Бартольда. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – 299 с.
4. Липец, Р. С. «Завоеванная женщина» в тюрко-монгольском эпосе // Фольклор и историческая этнография. – Москва : Наука, 1983. – С. 42–74.
5. «Едиге»: каракалпакский народный эпос (вариант Ерполат жырау). – Нукус : Каракалпакстан, 1992. – 400 с. (На каракалпакском яз.)
6. Баходирхон Абулгозий. Родословной туркмен / редактор К. Махмудов. – Ташкент : Чулпон. 1995. – 48 с. (На узбекском яз.)
7. Умыкание // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона [Электронный ресурс]. URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/104602/%D0%A3%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5. (Дата обращения : 17.03.2024)
8. Добродомов, И. Г. Проблема филологической достоверности материала в исторических исследованиях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2002. – № 4 (10). – С. 5–20.
9. Гура, А. В. Брак и свадьба славянской народной культуре: семантики и символика. – Москва : Индрик, 2012. – 151с.
10. Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана / редактор Н. Палагина. – Нукус : Каракалпакстан, 1989. – 272 с.
11. Карнаушенко, Л. В. Обычное право народов Северного Кавказа и похищение невесты // Юрист-Правовед. – 2019. – № 2 (89). – С. 45–49.
12. Штернберг, Л. Я. Семья и род у народов северо-восточной Азии. – Ленинград : Наука, 1933. – 280 с.
13. Косвен, М. И. Очерки первобытной культуры. – Москва : Наука, 1957. – 532 с.
14. Kleinbach, R., Aitieva, M. Ablezova, M. Kidnapping for marriage (Ala kachuu) in Kyrgyz village // Central Asiatic Survey. – 2005. – no. 24 (2). – pp. 191–202. (На англ. яз.)
15. Бекмуратова, А. Семейно-бытовой уклад каракалпачков в прошлом и задача преодоления его вредных пережитков. – Нукус : Каракалпакстан, 1969. – 269 с.
16. Кисляков, Н. А. Очерки по истории семьи и брака народов Средней Азии и Казахстана. – Москва : Наука, 1969. – 240 с.
17. Каракалпакский фольклор: том 67 / главный редактор Н. Аимбетов ; ответственный редактор А. И. Альниязов, Ж. Хошниязов. – Нукус : Наука, 2014. – 560 с. (На каракалпакском яз.)
18. Жданко, Т. А. Семейный быт народов СССР. – Москва : Наука, –519 с.
19. Каракалпакские мифы, легенды и острословия / составители: С. Бахадырова, К. Мамбетназаров. – Нукус : Каракалпакстан, 1992. – 128 с. (На каракалпакском яз.)

References

1. Kun, N. A. Legends and myths of Ancient Greece. Tashkent, Molodaya gvardia Publ., 1986, 528 p. (In Karakalpak)
2. Shangina, I. I. Russian wedding. History and tradition. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2017, 480 p. (In Rus.)
3. The Book of my grandfather Korkut. Translated by V. V. Bartold. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, 299 p. (In Rus.)

4. Lipets, R. S. The “conquered woman” in the Turkic-Mongolian epic. In: Folklore and historical ethnography. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 42–74. (In Rus.)
5. “Edige”: Karakalpak folk epic (Erpolat Jirau’s version). Nukus, Karakalpakstan Publ., 1992, 400 p. (In Karakalpak)
6. Bakhodirxon Abulgazi. Genealogy of the Turkmens. Edited by K. Makhmudov. Tashkent, Chulpon Publ., 1995, 48 p. (In Uzbek)
7. Kidnapping. In: Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron [Web resource]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/104602/%D0%A3%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5. (Accessed March 17, 2024)
8. Dobrodomov, I. G. The problem of philological accuracy of material in historical research. *Ancient Rus. Questions of Medieval Studies*. 2002, No. 4(10), pp. 5–20. (In Rus.)
9. Gura, A. V. Marriage and wedding in Slavic folk culture: semantics and symbolism. Moscow, Indrik Publ., 2012, 151 p. (In Rus.)
10. Ethnic history and traditional culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. Edited by N. Palagina. Nukus, Karakalpakstan Publ., 1989, 272 p. (In Rus.)
11. Karnaushenko, L. V. Customary law of the peoples of the North Caucasus and bride kidnapping. *Lawyer-Legist*. 2019, No. 2(89), pp. 45–49. (In Rus.)
12. Shternberg, L. Ya. Family and clan among the peoples of Northeast Asia. Leningrad, Nauka Publ., 1933, 280 p. (In Rus.)
13. Kosven, M. I. Essays on primitive culture. Moscow, Nauka Publ., 1957, 532 p. (In Rus.)
14. Kleinbach, R., Aitieva, M., Ablezova, M. Kidnapping for marriage (Ala Kachuu) in a Kyrgyz village. *Central Asian Survey*. June 2005, no. 24(2), pp. 191–202. (In Rus.)
15. Bekmuratova, A. The family and household lifestyle of the Karakalpaks in the past and the task of overcoming its harmful remnants. Nukus, Karakalpakstan Publ., 1969, 269 p. (In Rus.)
16. Kislyakov, N. A. Essays on the history of family and marriage of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. Moscow, Nauka Publ., 1969, 240 p. (In Rus.)
17. Karakalpak folklore: Vol. 67. Chief Editor: N. Aimbetov, responsible editors: A. I. Alniyazov, Zh. Khoshniyazov. Nukus, Nauka Publ., 2014, 560 p. (In Karakalpak)
18. Zhdanko, T. A. Family life of the peoples of the USSR. Moscow, Nauka Publ., 519 p. (In Rus.)
19. Karakalpak myths, legends and witticisms. Nukus, Karakalpakstan Publ., 1992, 128 p. (In Karakalpak)